## Глава 111 Младший научный сотрудник

Цзин Тянь тихо сидела на холодной скамейке. Она была знакома и незнакома с этим местом. Полгода назад она сидела на этой скамейке в одной лаборатории и спокойно читала понравившуюся ей книгу.

Через полгода она все еще сидела здесь, но разница была в том, что она больше не ждала звонка. Она была участником, ожидающим здесь, чтобы принять участие в тесте, который может привести к смерти.

«Номер 5, пожалуйста, приготовьтесь. »

Цзин Тянь закрыла дневник, небольшая желтая старая фотография случайно соскользнула из книги и упала на землю. Она наклонилась своим тощим телом, чтобы подобрать её, двигала палец по фотографии, чтобы коснуться этих знакомых лиц, как будто она вернулась в те старые времена. Она улыбнулась, когда ее палец остановился на лице мальчика.

Она спокойно положила фотографию обратно в книгу, и держа её в руке, пошла прямо к той холодной двери, за которой, несколько безразличных глаз смотрели на нее.

Цзин Тянь спокойно вошла в дверь и сказал: «давайте начнем.»

«Взрыв!» Громкий взрыв. Дверь зала ожидания открылась.

«!анкТ ниєЦ»

Ее тело на долю секунды задрожало, она была поражена, она медленно развернулась. То, что она увидела, заставило её уронить дневник.

«Брат» - сомнения, шок, счастье, .... Начали появляться всевозможные эмоции.

«Что ты делаешь!?» - Чу Юншэн сразу подбежал к ней.

По дороге он уже слышал, что такое так называемый продовольственный эксперимент. Для того, чтобы решить все более и более острую проблему нехватки продовольствия, ОИШ начали анализировать мясо монстра и искать всевозможные пути, чтобы обработать его, и после они просили участников исследования попробовать это мясо. На основе реакции участника, они бы поняли, была еда съедобной или нет. Если участник умер, они вскрывали тело участника, чтобы узнать, что стало причиной смерти, и попытались бы снова переработать мясо монстра, пока они не избавятся от этих причин. Это исследование было циклом смерти, участники могли быть удачливы в первом эксперименте, но они могли мертвы во втором.

И самое страшное было то, что даже если участники смогут пережить этот эксперимент с высоким уровнем смертности, это нанесет ущерб их здоровью!

Но, тем не менее, многие люди вызвались участвовать в этих экспериментах. Конечно, эти люди не были здесь, чтобы пожертвовать собой ради великого человеческого будущего, как они упоминали в соглашении, они были здесь в основном для продуктов питания и лекарств.

«Брат, это действительно ты?» - Цзин Тянь бросился в объятья Чу Юншэна и крепко обняла его. Она боялась, что это всего лишь сон.

Чу Юншэн медленно гладил ее спину, он чувствовал, что ее тело дрожало, она использовала свою жизнь, чтобы обменять на еду и лекарства, как он мог ее ругать? Чу Юншэн глубоко вздохнул: «это я, теперь все будет хорошо»

«Эй! Ты все еще хочешь пройти тест или нет?» - холодно сказал руководитель лаборатории.

«Заткнись!» - Чу Юньшэн поглядел на него, затем взял холодную руку Цзин Тянь: «мы не собираемся проходить тест, у нас достаточно еды! Пошли!» - затем он вытащил ее за руку и собирался покинуть лабораторию.

Руководитель лаборатории Лу постучал по столу и фыркнул: «она подписала соглашение! И она забрала всю помощь! Она должна это сделать!» - Чу Юншэн не носил ни одного значка, это значит, что он не состоит ни в одном из трех главных штабов, поэтому глава Лу осмелился остановить Чу Юншэн.

Чу Юншэн проигнорировал его, Цзин Тянь была еще жива, это была отличная новость для него, но она рисковала своей жизнью только ради еды, это означало, что ситуация его тети была очень плохой.

«Остановите их!» - закричал Лу от ярости, он был главой этой лаборатории. Так много людей в эти дни пытались втереться к нему в доверие. Как он смеет его игнорировать.

«Пусть уходят!» - профессор Сан поспешно прибыл на место происшествия, хотя он был темным воином, его скорость была намного медленнее, чем у Чу Юншэна. Он был поражен, когда услышал, что сказал глава Лу, когда он только прибыл на место происшествия. Даже огненная птица не могла остановить этого парня, как могли эти маленькие люди сделать чтонибудь с ним? Чу Юншэн уничтожил бы всю лабораторию, которую он так старался построить.

Руководитель лаборатории Лу был ошеломлен на секунду, как раз тогда, когда он собирался накричать на парня, который это сказал. его лицо мгновенно изменилось. «Профессор Сан, что заставило вас прийти сюда лично.» - сказал Лу, чье лицо теперь было наполнено улыбкой, в то же время он направился в сторону профессора Сан

«Сяо Чу, мне очень жаль....» - профессор Сан не ответил ему, вместо этого он извинился перед Чу Юншэном.

Лу был потрясен, когда профессор извинился перед этим молодым человеком. Какой фон у этого молодого человек? Он сразу сказал: «Это ваш друг? Ха-ха ... мне очень жаль ... очень жаль! Сяо Ван ... пожалуйста, получите еще два мешка лапши быстрого приготовления, чтобы компенсировать этой даме... Мне жаль, что мы вас напугали, это не наше дело правильно, позже мы обязательно поговорим с Чен Бинвен, нужно серьезно заняться этой ошибкой!»

Его позиция изменилась так быстро, и он даже не чувствовал стыда, обвиняя других. Это заставило всех задуматься, как мог такой бесстыдный человек существовать в мире.

Чу Юншэн не хотел тратить время на разговоры с ним, он вывел Цзин Тянь из лаборатории с профессором Сан. Прежде чем он покинул ОИШ, профессор Сан попросил людей в ОИШ сделать значок исследователя для него. Но из-за спешки, у них не было времени, чтобы заполнить заявку на оценку, поэтому они только сделали ему значок младшего научного сотрудника – значок самого низкого уровня.

Чу Юншэн знал, почему профессор Сан хотел сделать это, этот старик все еще хотел завербовать его. Он все еще не верил, что это было совпадение, что Чу Юншэн сделал тот

график. Но Чу Юншэн уже потерял доверие к нему. Хотя в городе тумана, это была не его идея использовать ложь, но он был тем, кто сделал так чтобы это произошло. Он почти потерял свою жизнь там.

Причина, по которой он хорошо говорил с ним, заключалась в том, что ему все еще нужно было его использовать. Он знал, что он не очень умён, поэтому ОИШ не было подходящим местом для него. Но в Нанкине, иметь еще одну личность было совсем не плохо.

Чу Юншэн только пришел в Нанкин. Меньше чем за день, он не мог знать, насколько важен этот значок исследователя. Он думал, что это то же самое, что значок темного воина, который был просто символом, который позволяет им легко входить и выходить из ОИШ.

Он не знал, но все остальные вокруг него знали. После того, как профессор Сан ушел, Дуан Даниан и другие люди пялились на значок Чу Юншэна. По сравнению со значками темных воинов, значков официального научного сотрудника ОИШ было намного меньше. Даже у большинства людей, работающих в ОИШ, не было этого значка. Наличие значка ОИШ означало стабильное снабжение продовольствием, медицинское обслуживание и защиту семьи, у него было намного больше пользы, чем у темного воина.

«черт возьми, брат Чу, ты добрался сюда менее чем полчаса назад, и у тебя уже есть значок научного сотрудника. Я видел, как люди заканчивают оценку темного воина через полчаса, но я никогда не слышал, чтобы кто-то заканчивал оценку на научного сотрудника за полчаса.» - сказал Дуан Даниан, другие люди были совершенно безмолвны.

«об этом мы поговорим позже.» - сказал Чу Юншэн, ему срочно нужно узнать, что случилось с семьей тетушки: «Сяо Тянь, где твои отец и мать? Возьми меня, чтобы найти их.»

«Папа ушел - его убило насекомое.» - Цзин Тянь сдерживала слезы: «Брат, мама жива, она всегда говорила, что надо было слушать тебя...»

«Дядя умер!?» - Чу Юньшэн внезапно почувствовал, как волна головокружения захлестнула его, хотя он приготовился к худшим новостям, он все еще не мог справиться с этим, когда услышал.

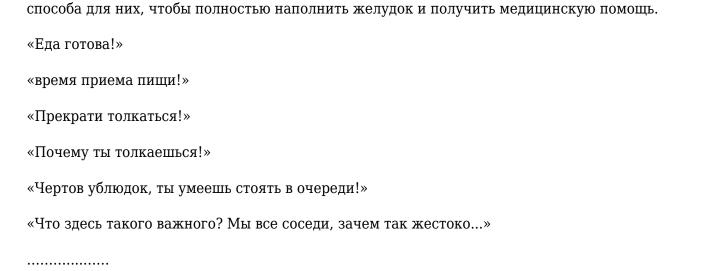
«Что насчет Сяо и?» - спросил он дрожащим голосом. Цзин Тянь и Цзин близнецы, они следовали за Чу Юншэн, когда были молоды. Они всегда были очень близки. Он боялся, что больше не сможет увидеть Сяо И...

«Брат…І	Брат» -	Цзин	Тянь	не	могла	больше	сдержать	слезы,	она	заплак	ала.
	3a	ападні	ый ра	йон	і Нанк	ина					

Большое количество жителей, собравшихся здесь, изначально были горожанами Нанкина. По разным причинам они отказались от своих домов в городе и собрались здесь.

Из-за неизвестной причины в городе Нанкин не было каналов, которые создавались, когда земля перекрывалась другим пространством. Были только некоторые монстры, которые прорвались через линию обороны и ворвались в город. По сравнению с другими близлежащими городами, Нанкин имел минимальные потери.

А также из-за того, что государственные чиновники в Нинкине, сделали все возможное, чтобы защитить местных граждан, так что местным жителям было немного лучше, чем беженцам, которые спали на улице. Но им было только немного лучше, чем беженцам, не было никакого



Чу Хан склонила голову вниз, ее глаза были тусклыми, она держала сколотую миску. Внутри чаши был какой-то темный материал, он качался слева направо, пока ее толкала переполненная толпа.

Ее здоровье не всегда было хорошим, плюс она начала кашлять недавно, это сделало ее еще слабее. Иногда она даже кашляла кровью. Но она все же хотела втиснуться в очередь, даже если её отталкивали люди, которые были намного сильнее ее, она все равно хотела вернуться в очередь.

«Сестра Хан, Держи меня за руку, держи крепко» - Лю Санцзе была не из местных, она была замужем за парнем из этого города. Из-за культурных различий и ее прямых особенностей, когда она только приехала в город, она обычно оскорбляла многих людей, и многие женщины в районе любили говорить о ней плохие вещи, она постепенно была исключена из окрестностей в то время.

Чу Хан была дружелюбным человеком, именно из-за ее хорошей личности они стали лучшими друзьями.

Лю Сандзя была высокой и мускулистой женщиной, иногда она могла даже поссориться с мужчиной, ее первоначальное имя было Лю И. Лю Санцзе было ее прозвищем, но так как все называли ее прозвищем, постепенно все забыли ёе настоящее имя.

Если бы не ее помощь, Чу Хан, которая была чрезвычайно слаба в данный момент, не смогла бы попасть в толпу, чтобы получить еду, которая распространялась только один раз в это время.

«Молодой человек, помилуй, пожалуйста, можно мне ещё один ковш, мой сын болен, он не может встать, могу ли я получить один для него??» - Чу Хан умолял. У каждого мог быть только один ковш. Этого было недостаточно даже для одного человека, как можно было разделить между двумя? Ее дочь пропала сегодня, она так волновалась. Но она не могла позволить себе упустить время раздачи еды.

Она была больна, обеспокоена, уставшая и отчаявшаяся. Все эти чувства были смешаны вместе, и это давило на неё. Единственное, что она знала, это то, что у нее все еще есть сын, за которым нужно присматривать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/4378/220544